

Накануне ночью Чу Юю приснился кошмар, поэтому, когда он сел в машину, направляясь вниз с горы, он был сонным и постоянно дремал.

Он упрямо удерживал свое сознание и настаивал на том, чтобы полностью рассказать Лу Ши о сне, который он видел прошлой ночью.

«Мне приснилось, что я снова в той пещере, не могу выбраться, а представителя класса там нет. Затем «тссс», из ниоткуда налетела волна черного тумана, и оттуда выскочило бесчисленное количество призраков! Представляешь, Лу Ши? Они просто начали веселиться в пещере, как будто никто не видит! Танцующие и бредящие призраки совсем не радуют глаз! Там же были барабанчики и диджей – диджей со сломанной шеей и оторванными руками. Сцена была такой пикантной!»

«Значит, ты не то чтобы не хочешь спать, а скорее боишься спать?»

Чу Юй не рассердился на то, что Лу Ши видит его насквозь, а вместо этого хмыкнул и кивнул. «Думаю, это такой побочный эффект. Не знаю, есть ли они у представителя класса. Я могу спросить его, когда мы придем в школу».

«Они?»

Чу Юй резюмировал: «Номер один — это истории о привидениях; Я больше никогда не буду участвовать ни в одном собрании с историями о привидениях! Второй —никтофобии, а третий —мои галлюцинации в пещере. Я всегда чувствовал, что кто-то пришел, чтобы спасти меня, но когда я просыпался, то обнаруживал, что это было ложью. Теперь я как бы...»

Сам Чу Юй не знал, как это описать. «Какое-то, всегда такое чувство, будто я сплю прямо сейчас, что сон о том, что я все еще нахожусь в ловушке в пещере ночью, является реальным. Я, наверное, немного путаюсь между реальностью и сном».

Он уныло прислонился головой к окну машины, его голос стал тише. «Мой брат направит меня к психиатру, но я не хочу его видеть. Разве не говорят, что психиатры очень хороши в гипнозе? Что, если я случайно раскрою свой маленький секрет? Я думаю, доктор подумает, что я сумасшедший и брежу».

Когда его проблема с кровососанием впервые появилась, Чу Юй сам просмотрел книги по психологии, где действительно было несколько психологических объяснений его кровососущего поведения.

«Тогда не ходи».

Лу Ши протянул руку, схватил Чу Юя за шею и прижал его к своему плечу. "Спи."

«Не усну, точно не усну. Что мне делать, если мне приснятся уродливые призраки, развлекающиеся в пещере?»

«Нет, они тебе не приснятся».

Неизвестно, было ли это следствием внушения Лу Ши, но когда Чу Юй очнулся ото сна, он понял, что ему на самом деле ничего не снилось.

Когда машина остановилась у дверей общежития, Чу Юй, выскочивший на одной ноге, тут же оказался в окружении.

Дрим-Гэ хлопнул Чу Юя по плечу. «Наконец-то ты вернулся. Когда ты не в школе, всегда есть ощущение нехватки декораций!»

Чу Юй рассмеялся. «Дрим-Гэ, где ты проходил ускоренный курс по 180 видам радужного пердежа?»

Дрим-Гэ коснулся своего затылка. «Я всегда знал, как это сделать!» Дважды он слегка кашлянул. «Но теперь я немного лучше умею пукать радугой? Я всегда чувствовал, что не могу хорошо выражать себя в чате с другими и девушками. Онлайн-предложения советуют больше практиковаться в повседневной жизни».

Чу Юй, который чувствовал, что прогресс действительно есть, поинтересовался личной жизнью Дрим-Гэ. «Ты еще не зацепил ее?»

«Как же можно так быстро? Она сказала мне усердно учиться и не отвлекаться, что я и делал, но я все еще скучаю по ней. Эмоциональные вопросы действительно вне моего контроля».

Чжан Юэшань не удосужился выслушать «запутанные мысли маленького мальчика» Дрим-Гэ и поднес свою забинтованную руку ближе, чтобы Чу Юй смог увидеть. «Похоже на ниндзя? Красивый, правда?»

Чу Юй посмотрел на руку Чжан Юэшаня, затем на свою ногу. Он чувствовал, что на Чжан Юэшане действительно смотрелось во много раз лучше, чем на нем, как бесит!

Поднявшись наверх, Чу Юй был окружен Дрим-Гэ и Ли Хуа с обеих сторон, что не давало его ногам шансов коснуться земли. Когда они прибыли в его комнату в общежитии, Чу Юй достал кучу закусок, и группа мальчиков устроила шум. Разошлись только когда стемнело.

Вечером к нему прибежал и Чжу Чжифэй. Когда он увидел Чу Юя, его глаза сразу покраснели.

Чу Юй указал на свою ногу. «Кроме этой вывихнутой ноги, других травм у меня нет. Мое тело в порядке».

Чжу Чжифэй фыркнул и не смог сдержать смех. «Я еще даже не спросил, почему ты поторопился с ответом?» Чжу Чжифэй улыбнулся и сказал: «Должен добавить, удача любит дураков!»

Чу Юй бросил салфетку из рук в него и с улыбкой отругал: «Как у больного может быть такой посетитель, как ты?»

«Это не я начал».

Чжу Чжифэй откинул салфетку и огляделся, входя внутрь. «Где Лу-Ге?»

«Твой Лу-Гэ пошел поесть и по дороге помогает мне упаковать еду на вынос».

«Хорошо, я тогда пойду. Я был так занят в школе весь день, что еще не закончил домашнюю работу». Чжу Чжифэй уверился, что с Чу Юем все в порядке, поэтому с облегчением осторожно закрыл дверь, уходя.

Все ушли, и Чу Юй остался один в комнате общежития.

Некоторое время он ошеломленно сидел на ковре, приподнялся, чтобы встать, затем подпрыгнул на одной ноге и включил свет. Когда все общежитие было хорошо освещено, он подумал кое о чем, отыскал в коробке для разных вещей неиспользованный фонарик и засунул его в школьную сумку.

Только отнеся рюкзак и отложив его в сторону, Чу Юй снова сел, небрежно найдя комикс для чтения.

Позже ночью он ответил на добрые пожелания всех в группе, позвонил Чу Си и Чу Сюаню, чтобы сообщить о своей ситуации, а затем полчаса слушал болтовню тети Лань. Чу Юй посмотрел на время и понял, что уже почти 12 часов дня. Он лег на кровать и приготовился ко сну.

Но вскоре после того, как он закрыл глаза, он снова сел, принес свою сумку и положил ее рядом с подушкой.

Заснув в трансе, Чу Юй вдруг почувствовал, что кровать сильно трясется. С потолка все еще сыпались земля и камни.

Он резко открыл глаза, бессознательно вскочил с постели и вскоре пришел в себя — нет, это

был сон.

Под ярким светом Чу Юй прислонился к белой стене и сглотнул.

Осматривая свое окружение, Чу Юй все еще задыхался, а его сердцебиение становилось все быстрее и быстрее, он не мог успокоиться.

Выудив свой телефон, Чу Юй не долго думая позвонил Лу Ши, говоря со следами страха в голосе, которого он сам не заметил.

«Лу Ши, ты можешь прийти?»

Не прошло и двух минут, как Лу Ши открыл дверь ключом и вошел, замок заскрипел от движения.

Чу Юй застрял у стены, глядя на него, не двигаясь ни на дюйм.

Лу Ши не спросил, почему среди ночи горит свет, почему он положил свою школьную сумку рядом с подушкой, а также не спросил, почему он стоит босиком у стены, а не лежит на кровати.

Он просто подошел и лег на кровать Чу Юя. «Давай, ложись».

<http://bllate.org/book/14105/1240898>